

An oil painting depicting a close-up of a human hand reaching towards a lit candle. The hand is rendered with soft, visible brushstrokes, showing the texture of the skin and the veins. The candle is white with a bright, yellow and orange flame. The background is dark and indistinct, focusing the viewer's attention on the hand and the candle. The overall mood is contemplative and intimate.

Кирилл Кошка

Voskovoi organism

Кирилл Кошка Voskovoi organism

<https://litres.ru/74607383>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кирилл Кошка. Страшные сказки. Не страшные сказки.
Упадок. Война снобизму.

Содержание

Восковой организм	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Кирилл Кошка Voskovoi organism

Восковой организм

Оглавление

О Родине...

Мифы, история и сказки

Страшные сказки

Упадчество

Литературная полемика

Компас показывает на Восток...

О

Родине

...

Русская зима

Коли зимушка-зима уже стучится в дверь;
Белый и колючий свистит холодный зверь.
Метель и вихрь — лира барышни Холодной;
Тот печальный край — а мне так родный.

Дочери Рыбацкой Слободы

Мои бабушка и мать — дочки Слободы,
Рождённые бризом близ Трубежа плоды.
Они чисты, будь Трубеж в сумраке тиши:
Рыбаков деревня — исток моей души.

Карта

Россия — гордость вековая, зарисует лишь перо,
На карту посмотрю — с гордостью дрожит нутро.
Луга, красный люд, гротеск церквей;
Волга, Кама, Лена, Трубеж, Енисей!

Граница Родины моей — широта без края!
Здесь — только здесь душа живая!
Запечатлены в истории голоса российских людей;
Рождённых триколором детей!

Паспорта графа

Иваново — та родина, что я не знаю;
Иваново — помню и не забываю!
Всплывают младенчества сиянья:
Светлые вдохи нового дыханья.

И только в паспортной графе:
рожденья
место —
Иваново

Брат

Тоскует сердце по теплоте квартиры,
Жестокое проявление сатиры.
Там когда-то с братом муравья ловили,
Там когда-то с братом рыбок разводили.
И лишь там детство — застывшие сапфиры.

И лишь там, где-то мы были командиры.
Хоть у нас и разные, брат, фамилии:
Мы ведь вместе наше детство проводили.
И помню, гордо брату руку я пожму!

Там проживали по шахматам турниры,
В рудник играя, мы были бригадиры.
И спорили — фофаны друг другу били,
Разом личности фундамент возводили!
И помню, гордо брату руку я пожму!

Гармонь на Кирова

Запах благородной старости — света лучик бабушка
Играет на гармонике, величав её репертуар,
У лавки на Кирова цветы — там была гармонь-старушка.
Остывшей нотой простоты скребётся вой седой тоски.

Ты, женщина советского контекста, молот твой — гармонь,

Ты — бабушка, что мы не знали, но помнили всегда;
Уплывает мгновенье сентября: холодная ладонь.
Погасла тихо лишь на Кирова, на лавочке звезда.

И лишь Ярославля жизнь идёт — гармони нот не слышно;
Чугунный взгляд медведя, из чугуна топор, герб неподвижен,

Пост ведёт статуя теперь одна, лапу на сердце кладёт.
И ждёт песни бабушки-соседки веками напролёт..

Учитель

Вбивали мелом нам Россию,
Сквозь века и карты, по строкам.
И в тусклом сбое — в злом бессилии,

Яда слизь гадюки льётся там.

Зачем же, горький наш учитель,
И забыли нас вы в худший час?
Ведь я науки был ревнитель,
И я доверял вам без прикрас!

Западный край

Память раздаётся вихрем, обмывая колючие поля;
И солнце слепит зноем, и переплетается в траве змея.
Вновь песчаный воздух, холмы вековые — та носталь-
гия...

Мы не раз там детство проводили, друг, мы много поза-
были.

Да близ моря вёсен те края — напала скуки аллергия;
Но сколько же в тех местах воспоминаний мы тогда добы-
ли.

Только лишь желтизна песчинки за песчинкой зазывает в
путь,

Кусая бурей карликовые ели, навевая дождь и гром.
И лишь порывы ветра тают в попытках нам как-то намек-
нуть,

На сей раз взрослый аспид в траве уже обвивается коль-
цом:

Пыльный ветра жук остался там в когда-то, пылью завывая.

Мифы, история

и

сказки

Ла Бюз

В море тогда проживал дерзкий Канюк,
Да лишь флибустьеров и каперов друг.
Пену волн превращая в запёкшийся цвет,
Да в петле упокоился быстро хребет!

Перед казною листовку он в толпу швырнул —
Карту тайных сокровищ на деньги смертей.
Зрителей этой вестью разбойник встрахнул:
Позабыли они про закон и судей!

До сих пор легенда в умах их живёт,
Но головы павших — никогда не вернёт.
И забытых клад видит сон в алых морях;
Никто не вспомнит о пропавших мужах!

Из-за дубового ведра

Не поверите, друзья, — война из-за ведра!
При Дзапполино — Модена победила.
Аж две тысячи голов исчезли навсегда:
Подлая ведрище столько крови пролила!

Добрая легенда

И лишь восемь десятков солдат:
Из Лихтенштейна их путь лежал,
Воины с качеством — дипломат;
Казусный в сей истории финал.
Союзник Австрии кинулся в бой:
Вернулся восемьдесят один герой.

Мария-Целеста

На глади рябь, на глади буря:
Вдыхает, пенясь, соль и прах.
И, грот-мачту ветром зажмуря,
Но гиеной тлеет в кандалах.

Китеж

Вдыхает поступающее иго и воинов гнев,
И молитвы жителей эхом отразились в горах.
Опрокинуло Светлояр волны, градом овладев;
Под водной гладью, праведной росой, забыт в веках.

Джонни Яблочное Зёрнышко

Седая старца борода, трость и куль с яблочным зерном;
Да добродушен тот чудака, тростью проверяя поле:
И вновь орлом парит зерно за Яблочным седым плечом,
Растут сады свободы — переселенцев поневоле.

Римское право

Нынче изучая страну Рим —
Вопрос стоит о его праве.
Рим многих юристов вдохновил!
Коллеги наши величавы!
Sponsio, dos, res и интердикты:
Novatio и претора эдикты!

Времена идут, глоссаторов не меньше!

Заимствуя старую систему вновь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.